

КРИСТИНЪ

1815-й годъ

Москва 3 іюня, 1815 г.

Меня очень интересуеѣтъ здоровье г. Рибопьера, потому что вы назвали его своимъ другомъ, чего онъ достоинъ по своему уму и сердцу. Кромѣ того, вѣдь Швейцарія ему не вполне чужая, я знаю одну его тетюшку (мадамъ де Ровереа), очень милую особу, и хотя эти точки соприкосновенія связаны съ очень отдаленными воспомина- ніями, все же это нѣкоторое сближеніе.

Вы меня удивляете и огорчаете тѣмъ, что сообщаете о Еудохіе. Знаете, что меня больше всего опечаливаетъ въ вашемъ разсказѣ? Это ея слезы, когда она говоритъ съ вами о мужѣ. Это ни на что не по-хоже и я совершенно отказываюсь понимать ее. Я скажу вамъ кое- что, прошу васъ на вѣки сохранить въ своей памяти.

Съ первыхъ дней, какъ Еудохіе сдѣлалась невѣстой, она сооб- щала всѣмъ безъ разбора, а особенно же мадемуазель Апраксиной, что терпѣть не можетъ своего жениха и что ее выдаютъ замужъ про- тивъ воли; но она повинуется, такъ какъ ея родители увѣряютъ, что эта партія для нея выгодная и вполне подходящая. Когда женихъ подходилъ къ ней, она обращалась къ сосѣдкѣ, говоря: „Ахъ чудовище, онъ поцѣлуеѣтъ у меня руку; я его ненавижу“ и т. п.

Слухи объ этомъ ходили по городу, но Еудохіе находила во мнѣ самаго усерднаго защитника. Во первыхъ, я не вѣрилъ и половинѣ того, что мнѣ говорили, а во вторыхъ—приписывалъ все ея невоспи- танности, и слишкомъ большой наивности, отъ которой никогда не

пытались ее отлучить. Я лично не видалъ ничего подобнаго и тѣмъ, кто передавалъ мнѣ это, приводилъ нѣсколько очень разумныхъ словъ, слышанныхъ отъ нея. Затѣмъ я убѣждалъ себя, что разъ выйдя замужъ, она измѣнитъ тонъ и способъ выраженія; что пойметъ цѣну вещей, необходимость благоразумія, и что совѣты мужа помогутъ ей пріобрѣсти болѣе достоинства въ манерахъ, необходимаго *замужней женщины*. Черезъ нѣсколько дней я узналъ, что она болтала нелѣпѣйшимъ образомъ о событіяхъ свадьбы и дѣлалась общимъ посмѣшищемъ. Это глубоко опечалило меня, и мнѣ хотѣлось, чтобы она уѣхала поскорѣе изъ Москвы, чтобы иная среда заставила ее измѣнить языкъ и манеры. Но мое удивленіе было такъ же велико, какъ огорченіе, когда я узналъ, что въ десять минутъ разговора за завтракомъ дорогой, она нашла возможность сказать княжнамъ Голицынымъ, дочерямъ княгини Борисъ, что ее выдали противъ воли, что ее объявили невѣстой, когда она вернулась съ бала, гдѣ видѣла прелестнаго молодого человѣка, въ котораго *влюбилась*; что она ненавидѣла мужа; что нѣтъ ничего скучнѣе какъ путешествія съ нимъ и для избѣженія скучнаго *tête à tête* она спитъ всю дорогу. Когда я узналъ, что сестра ея Софія прибавляетъ ко всему этому вовсе неприличныя подробности, я началъ серьезно опасаться, чтобы молодая женщина не погубила себя безвозвратно въ Петербургѣ какойнибудь смѣшной выходкой, и старался сообщить все это вамъ, чтобы дать вамъ возможность предупредить всѣ неудобства и опасность. Когда я писалъ послѣднее письмо, я не былъ достаточно спокоенъ. Теперь она заливается слезами, рассказывая вамъ о своей привязанности къ мужу, котораго любить больше отца съ матерью.

Меня все это еще болѣе огорчаетъ потому, что я вижу симптомы самой опасной непослѣдовательности. Все что я вамъ говорю, милая княжна, не болтовня, и хотя мнѣ не слѣдовало бы вмѣшиваться въ вещи, меня не касающіяся, однако я слишкомъ привязанъ къ графинѣ и особенно къ графу Толстому, чтобы не желать искренне для нихъ избавленія отъ всякихъ огорченій, какія они могли бы имѣть съ этой стороны. Мною руководитъ желаніе предупредить васъ, чтобы вы могли быть полезны этой молодой женщинѣ; но, умоляю васъ, не показывайте виду, что я васъ предупредилъ. Вы умны, сдержаны и благоразумны, поступайте, какъ вамъ подсказываютъ эти качества, и пусть на вашу долю достанется вся честь за добро, которое вамъ придется сдѣлать; еслибъ вы хотѣли, чтобы доля этой части пришлась на меня, то получился бы эффектъ совершенно противоположный: *такова уже моя участь*; я могу избѣгнуть ее, только держась совершенно въ сторонѣ.

Но сообщайте мнѣ о успѣхахъ Eudoxie и воспользуйтесь лѣтомъ, чтобы предупредить ее противъ болтовни, которая можетъ такъ повредить ей будущей зимою, если она не научится сдерживаться. Ну, довольно; я точно педагогъ или старый холостякъ, проповѣдующій молодежи; я вовсе не желаю принимать на себя подобной роли: сейчасъ сдѣлаешься скучнымъ и обратишь слушателей въ бѣгство.

Мы съ крайнимъ нетерпѣніемъ ждемъ послѣднихъ новостей о войнѣ и возобновленіи военныхъ дѣйствій. Я увѣренъ, что все пойдетъ хорошо, но желаю чтобъ это случилось скорѣе, и чтобы Государь могъ наконецъ вернуться въ свое государство. Пребываніе Монарха въ его столицѣ такъ необходимо на мой взглядъ, что я не могу примириться съ дальнѣйшимъ отсутствіемъ нашего Императора. Между тѣмъ несомнѣнно, что Его присутствіе въ арміи необходимо въ продолженіи войны, и это заставляетъ меня вдвойнѣ желать заключенія окончательнаго и прочнаго мира, который вернулъ бы къ намъ нашего Государя и позволилъ бы Ему обратить свою отеческую заботливость на внутреннія дѣла, всѣ отрасли которыхъ, болѣе или менѣе, требуютъ *хозяйскаго глаза*.

Княжна Туркестанова.

С-Петербургъ, 4 іюня 1815 г.

Вы спрашиваете у меня подробностей о Eudoxie; я уже сообщила вамъ большую часть ихъ; она вполнѣ счастлива, и ея новыя родственники чрезвычайно внимательны къ ней; особенно г-жа Гурьева очень довольна ея послушаніемъ; Eudoxie ее слушается, какъ никогда не слушалась графини. Многое надо исправить, но нѣтъ ничего дурного; это просто признаки запрещеннаго воспитанія, но нѣтъ ничего порочнаго, и даже внушающаго безпокойство. У Eudoxie доброе сердце, и ея обожаніе мужа будетъ могущественнымъ средствомъ, которое поможетъ ей отвыкнуть отъ тысячи мелочей, на которыя ей указываютъ какъ на причины, способныя ослабить его вѣжность къ ней. Она работаетъ надъ собой, чтобы нравиться ему. Свекровь сдержитъ ее, будьте увѣрены. Она уже поселилась на Каменномъ Островѣ; деревня, извѣстная свобода, которой она пользуется, хорошенькое, чистенькое, красиво убранное помѣщеніе, вообще новое мѣсто—все это смягчило выраженіе ея горя: она уже не плачетъ такъ часто, но каждый день аккуратно пишетъ мужу.

Софи Толстая буквально на седьмомъ небѣ: она все бѣгаетъ; графиня Строгонова страшно привязалась къ ней: ее возятъ на дачу, въ

театръ, на прогулки; у нея оттого кружится голова, и когда я вспоминаю, что послѣ всего этого ее ждетъ Троицкое, мнѣ становится жаль ее.

Алексѣй скоро ѣдетъ въ Москву съ Жилле. Что же касается графа Толстого, то онъ будетъ ждать приказаній отъ Государя также въ Москвѣ.

Онъ писалъ, прося ихъ, и скоро мы узнаемъ, какое ему дадутъ назначеніе.

Я думаю, что онъ поступилъ умнѣе написавъ, чѣмъ бросившись самъ въ штабъ-квартиру. Остерманъ отправился туда, но не могъ удержаться, и говоритъ, будто при отъѣздѣ изъ Вѣны сказалъ, что уѣзжаетъ, чтобы никогда не вернуться, и что онъ намѣренъ подставить грудь подъ пулю. Подобныя слова заставляютъ сомнѣваться въ его полномъ выздоровленіи.

Я обѣдала вчера у моего любезнаго лорда Вальполя вмѣстѣ съ персидскимъ посломъ, котораго сначала нашла ужаснымъ и который потомъ мнѣ понравился. Передъ тѣмъ какъ сѣсть за столъ, онъ находился въ другой комнатѣ, гдѣ не было женщинъ; но послѣ обѣда перешелъ въ гостинную съ нами; вѣроятно во время обѣда онъ успѣлъ привыкнуть къ нашимъ лицамъ. Онъ сказалъ хорошенькій комплиментъ Лизѣ Куракиной, которая упомянула въ разговорѣ съ нимъ о 500 женахъ его повелителя, и возмущалась этимъ. Нашъ любезный Персъ отвѣтилъ ей: „Если бы среди нихъ была одна, похожая на васъ, я увѣренъ, что онъ отослалъ бы остальныхъ 499“. Шатобрианъ не могъ бы сказать лучше. Мнѣ не нравится его вчерашній костюмъ; на немъ не было доломана; онъ былъ въ кафтанѣ изъ штофной матеріи розоваго цвѣта, перетянутомъ въ талии и съ узкими рукавами: но его темлякъ былъ великолѣпенъ: онъ весь изъ огромнаго жемчуга съ подвѣсками изъ изумрудовъ. Великолѣпно и, вѣроятно, очень дорого. Но на головѣ у него высокая, остроконечная черная баранья шапка, которая вовсе не идетъ къ нему. Шевалье Оуслей и его жена были тоже въ числѣ гостей; персъ очень много разговаривалъ съ Оуслеемъ, который, въ свою очередь не скупится на комплименты, онъ увѣряетъ, что персъ очень уменъ и чрезвычайно ученъ. Очень рада за него; не научившись его языку (бывшему, однако, языкомъ моихъ предковъ), я не могла убѣдиться въ этомъ. Если Государь замедлитъ возвращеніемъ, бѣдняга здѣсь успѣетъ сильно соскучиться. Вальполь сообщилъ

намъ извѣстія изъ Италіи; тамъ все кончено; Неапольское королевство капитулировало, король Фердинандъ Сицилійскій долженъ непременно вернуться. Что касается Мюрата, никто не знаетъ, гдѣ онъ; мнѣ кажется, что для него самое лучшее—вернуться во Францію. Этотъ господинъ нѣсколько поторопился: ему не слѣдовало ссориться съ тестемъ. Извѣстно, что движеніе на Югѣ и въ Вандеѣ продолжается; въ Парижѣ постоянно различныя общества являются подъ окна Тюилери; ораторствуютъ, требуютъ, чтобъ показался Бонапартъ. И ему приходится появляться, слушать, отвѣчать; якобинцы поднимаютъ голову; вооруженныя силы Наполеона не превышаютъ 200 тысячъ человѣкъ. Ожидаютъ начала враждебныхъ дѣйствій; наша гвардія выступаетъ. Къ 15 Мая уже здѣсь никого не останется.

КРИСТИНЬ.

Москва, 10 іюня 1815 г.

Конечно освобожденіе Италіи очень важный пунктъ, но я жду съ нетерпѣніемъ возобновленія враждебныхъ дѣйствій на Рейнѣ. Безъ сомнѣнія, первое столкновеніе уже произошло, и мы скоро узнаемъ, какъ повернуть дѣла. Надѣюсь, что въ случаѣ прибытія курьера, вы меня извѣстите о подробностяхъ и не подумаете, что такъ какъ *всл пишутъ*, то я долженъ уже знать все. *Всл*—это существо созданное въ этомъ случаѣ для потворства *всеобщей* лѣни.

Я въ восторгѣ отъ любви Eudoxie къ мужу; вѣроятно она почувствовала эту любовь видя, что домъ свекра будетъ лучше дома въ Леонтьевскомъ переулкѣ, такъ какъ здѣсь она выказывала совершенно иныя чувства, также какъ дорогой, о чемъ я уже писалъ вамъ. Лишь бы это настроеніе удержалось; прошлое легкомысліе скоро забудется. Иногда я воображаю себѣ, что вы принимаете меня за публику и говорите мнѣ то, что должно быть сказано, а не то, что есть.

Въ этомъ случаѣ я поддерживаю васъ: стану утверждать, что Eudoxie безъ ума отъ своего Александра, и не спасую передъ тѣмъ, кто мнѣ смѣется въ глаза. Лишь бы она опять не измѣнилась, и я не остался въ дуракахъ. Прошу васъ слѣдите за ней неослабно и зорко.

Вы мнѣ ничего не пишете о здоровьи г. Рибопьера; это заставляетъ меня предполагать, что ему лучше, и я васъ поздравляю съ этимъ еще больше, чѣмъ съ выздоровленіемъ княжны Екатерины. Не

посылайте ее путешествовать, ежели не хотите, чтобы она впала въ прежнюю меланхолю; постарайтесь устроить ее въ Петербургъ, гдѣ развлеченія разнообразѣе, чѣмъ здѣсь, и пусть она забудеть Германію, разъ она не нѣмка.

Если тотъ сумашедшій непременно хочетъ подставить лобъ подъ пулю, пусть его себѣ, у каждаго есть свои странности, и какъ ни нѣжна къ нему жена, вы увидите, что она утѣшится скорѣе, чѣмъ думаютъ. Я знаю подобныхъ лицъ, у которыхъ все основано на безпокойствѣ и ревности: тутъ больше эгоизма, тщеславія и самолюбія, чѣмъ настоящей нѣжности. Что съ г. Сень-Прі?

Въ вашихъ онъ еще сторонахъ или уѣхалъ въ Подолію? Я получилъ изъ Каменца отъ этого повѣсть Николая, еще письмо болѣе сумашедшее, чѣмъ первое. Моимъ первымъ движеніемъ, когда я узналъ почеркъ и печать, было не распечатывать письма, но ночью мнѣ пришла глупая мысль, что онъ послѣ двухъ мѣсяцевъ можетъ возобновить переписку только чтобы сознаться въ своихъ ошибкахъ.

И я такъ поддался этой мысли, что на слѣдующее утро распечаталъ письмо и убѣдился, что въ такихъ случаяхъ первое движеніе самое вѣрное, и что есть личности, отъ которыхъ нечего ждать исправленія. Онъ безвозвратно погибъ. Я ему не стану отвѣчать; онъ не заслуживаетъ ничего, кромѣ глубочайшаго молчанія и презрѣнія.

Я еще не имѣю извѣстій отъ путешественника съ тѣхъ поръ, какъ онъ переѣхалъ границу; онъ, вѣроятно въ Вѣнѣ уже съ недѣлю, и теперь переписка съ нимъ будетъ медленна и затруднительна. Не понимаю, зачѣмъ люди, которыхъ любишь, уѣзжаютъ изъ страны, гдѣ хорошо живется! Мнѣ кажется что съ годами я становлюсь все менѣе космополитомъ; мнѣ хотѣлось бы имѣть всѣхъ моихъ друзей и знакомыхъ вокругъ себя.

Курица, собирающая въ ясный солнечный день всѣхъ своихъ цыплятъ подъ крылья, кажется мнѣ олицетвореніемъ полного благополучія, она любитъ, любима, все, къ чему она привязана—окружаетъ ее; кружокъ небольшой, но тѣсный и пріятный.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ, 10 іюня 1815.

Мы на дачѣ съ третьяго дня и совершенно устроились въ самомъ прелестномъ помѣщеніи Каменнаго Острова; но теперь дача воняетъ

масляной краской до невозможности; общають прогнать этотъ запахъ какимъ то обмываніемъ изъ уксуа. У насъ съ сестрой три очень хорошенькія комнаты. Наши окна выходятъ на Неву; мы живемъ на одной линіи съ г-жей Гурьевой, напротивъ княгини Долгорукой. Нижній этажъ, гдѣ помѣщается Татіана, очарователенъ: только недостаетъ цвѣтовъ; Потемкинъ общаетъ, что они будутъ, но, можетъ быть, и не исполнить общанія.

Знаете ли—мнѣ иногда приходитъ въ голову, что онъ современемъ можетъ сдѣлаться слишкомъ экономнымъ, чтобы не сказать—скупымъ. Я замѣчаю нѣкоторые очень тревожные признаки въ этомъ отношеніи; хочу какъ нибудь поговорить съ мадамъ де Нуазевиль; увидимъ, раздѣляетъ ли она мое мнѣніе. Да, безъ сомнѣнія, княгиня Борисъ возвращается къ намъ, и я увѣрена, что она въ восторгѣ; не смотря на ея привязанность къ Симѣ, которую она высказываетъ на словахъ, не думаю, чтобы она могла выдержать тамъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Она слишкомъ праздна, чтобы любить пребываніе въ деревнѣ и рѣшительно ни чѣмъ не занимается; въ земледѣліи и садоводствѣ не понимаетъ ничего, также какъ въ фабрикахъ, устроенныхъ въ ея имѣніяхъ; однимъ словомъ, ей ни до чего нѣтъ дѣла; ей необходимо пребываніе въ столицѣ, освѣщенная гостиная, лордъ Вальполь съ своими оригинальностями, г. де Най и десятокъ ежедневныхъ посѣтителей. Увѣряю васъ, что она совершенно забываетъ о Симѣ, какъ о своихъ тринадцати тысячахъ крестьянъ, а также объ участи, которое они, по ея словамъ, внушаютъ ей. Впрочемъ, эта нелюбовь къ деревенской жизни не приноситъ вреда никому, и если бы отъ того не страдалъ кошелекъ милой княгини, я бы ее держала здѣсь въ плѣну. У нея домъ очень пріятный, гдѣ я чувствую себя какъ у себя, но увѣренность, что ея петербургскій образъ жизни ее разоряетъ, часто заставляетъ меня желать, чтобъ она поселилась гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Я писала ей, чтобъ она пріѣзжала налегкѣ, только съ Софи, но не знаю, будетъ ли выслушанъ мой совѣтъ; меня не удивитъ, если она пріѣдетъ со свитой въ пять или шесть экипажей.

Теперь когда г-жа Толстая узнала, что такое домъ Гурьевыхъ, она можетъ уѣхать съ спокойнымъ сердцемъ. Eudoxie попала какъ въ обѣтованную землю: ее обожаютъ; особенно свекоръ окружаетъ ее дѣйствительно трогательнымъ вниманіемъ, всѣ ея желанія предупреждаются, всѣ на перерывъ стараются доставлять ей удовольствіе, и

увѣряю васъ, замужство пошло ей на пользу; оно развило въ ней такое деликатное и глубокое чувство, что я не могу надивиться. Недавно, когда она получила письмо отъ мужа, у нея вырвалось нѣсколько милыхъ словъ, показывающихъ самое утонченное чувство.

Любовь придаетъ ума дѣвицамъ, надо сознаться въ этомъ, потому что вѣдь не отъ m-ле Куэпо она могла слышать все, что говорила мнѣ въ тотъ день.

Сестра ея, Софи, имѣетъ большой успѣхъ. Но, знаете, что я объ этомъ думаю? Она будетъ особой очень самостоятельной, увидите; у нея характеръ и на четверть не такъ хорошъ, какъ у сестры, та выказываетъ благодарность, когда ей дѣлаютъ замѣчаніе и не только не избѣгаетъ совѣтовъ, но напротивъ, проситъ ихъ: пріѣхавши сюда Eudoxie умоляла меня не терять ее изъ виду, журить ее, когда къ тому представится причина, и не оставлять ее. Согласитесь, что это доказываетъ прекрасное сердце. И, повторяю вамъ, я ее очень полюбила. Что касается Алексиса, то по моему онъ глупъ, и разсуждаетъ вкривь и вкось, а отецъ съ матерью слушаютъ, не проронивъ ни слова, и это меня изумляетъ.

Кристинъ.

Москва 21 іюня 1815 г.

Вы пугаете меня, говоря о наклонности, которую подозрѣваете въ Потемкинѣ; впрочемъ у него есть, отъ кого ее унаслѣдовать, но онъ слишкомъ еще молодъ, чтобы отдаться склонности, скорѣе составляющей принадлежность зрѣлаго возраста и старости. Будетъ большимъ несчастьемъ, если онъ поддастся этой страсти, до послѣдней степени изсушающей сердце и умаляющей умъ. Женѣ, можетъ быть, удастся его исправить, если она примется за это ловко и во время. Вотъ она не видала ничего подобнаго при своемъ воспитаніи; это двѣ крайности. Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе, что княгиня Борисъ не любитъ Симу, тѣмъ болѣе, что она теперь тамъ какъ на угольяхъ, потому что князь Николай сообщаетъ ей, что скоро пріѣдетъ и по дорогѣ образумитъ меня. Г-жа де Нуазевиль лишилась сна, а я смѣюсь надъ ней. Сынъ, сообщающій матери о подобномъ намѣреніи, не имѣетъ большой склонности выполнить его—вы это поймете. Несчастный молодой человѣкъ!

Все, что я слышу отъ васъ о Eudoxie очень меня радуетъ, но, повторяю вамъ, мнѣ кажется, вы относитесь ко мнѣ отчасти какъ къ

публикѣ, которой говорятъ, что должно было бы быть, а не то, что есть. Какъ это она такъ внезапно воспылала подобной любовью, между тѣмъ какъ дорогой заявляла, что терпѣть не можетъ того, кого теперь обожаетъ? Объясните мнѣ эту загадку.

Должно быть свекоръ завоевалъ ея сердце для мужа. Что касается Софи, то вы правы, она кажется довольно рѣшительной для своихъ лѣтъ. Вообще всѣ дѣти плохо воспитаны, или, лучше сказать, вовсе не воспитаны. Алексѣй говоритъ отцу и матери въ лицо вещи, за которыя я бы ему далъ пощечину, если бы онъ былъ мой сынъ.

Никакихъ политическихъ новостей! Питаемся письмомъ г-жи Балашовой, сообщающей, что Брюхеръ разбилъ французовъ, но это ничѣмъ не подтверждается. Поѣхалъ въ англійскій клубъ прежде, чѣмъ запечаталъ письмо; хотѣлъ узнать, не получено ли какихъ нибудь извѣстій съ сегодняшней почтой. Въ клубъ—ни души и ни одной новой газеты, такъ что я остаюсь въ невѣденіи. Публика похожа на партеръ въ театрѣ. Она теряетъ терпѣніе, когда занавѣсъ слишкомъ долго не поднимается. Что касается меня, то мнѣ кажется, что актеры этой великой трагедіи хорошо знаютъ, что дѣлаютъ, и мы должны ждать результата спокойно, въ надеждѣ, что небольшая ошибка 1814 г. покажетъ, какой дорогой итти въ 1815.

Если бы оставили моду конституцій, мои надежды были бы еще сильнѣе, но есть конституціонная секта, одна обладающая секретомъ цѣли, къ которой стремится; она сильно хлопочетъ, какъ думаю, чтобы замаскировать ошибку, сдѣланную 15 мѣсяцевъ тому назадъ и чтобы постараться вовлечь въ ту же ошибку подъ новой формой.

30 лѣтъ тому назадъ жилось хорошо; почему не вернуться къ этому *хорошему*? Но къ нему не вернуться, также какъ регентсво Маріи Медичи не вернулось къ Сюлли для спасенія финансовъ, приведенныхъ этимъ великимъ человѣкомъ въ такое блестящее состояніе. Они погибли при интриганахъ, какъ бы старавшихся возстановить ихъ и употреблявшихъ для того всѣ средства, кромѣ единственнаго, которое было нужно. Сюлли 34 года служилъ Генриху IV; онъ видѣлъ, какъ все рушилось кругомъ него, и никто не обратился къ нему за совѣтомъ. И здѣсь можетъ быть то же самое.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ 17 іюня 1815.

Какъ вы меня удивляете рассказами о всѣхъ глупостяхъ Eudoxie! Если бы это рассказалъ мнѣ кто другой, я бы не повѣрила; но вы—

другое дѣло. Я положительно не понимаю откровенничанья съ дѣвцами Апраксинами; что же касается разговора дорогой съ дочерьюми княгини Борисъ, то у меня рождается, подозрѣніе, не вымыслъ ли это: особенно Александрина способна на это, чтобы выставить двоюродную сестру въ смѣшномъ свѣтѣ. Я не поклонница мадемуазель Александрины, и если Eudoxie болтаетъ по глупости, то та часто болтаетъ кокетничая, а иногда и злословя. Если Eudoxie увѣряла, что ее выдали замужъ противъ воли, и выражала свое неудовольствіе мужемъ, то не понимаю, какимъ образомъ она полюбила его сейчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ. Я присутствовала при ея вступленіи въ домъ и сообщала вамъ о произведенномъ ею изумительномъ впечатлѣніи. Послѣ обѣда я пошла съ ней въ ея комнату, и она сказала, что счастливѣе ея нѣтъ никого на свѣтѣ, что выборъ ея родителей вполнѣ сооцвѣтствовалъ желанію ея сердца, а пріемъ отца и матери довершилъ ея радость. Впродолженіи недѣли, которую мужъ провелъ здѣсь съ ней, я видѣла, что она относилась къ нему очень хорошо; она ласкала его, обнимала, цѣловала ему руки въ моемъ присутствіи; наканунѣ разлуки, она десять разъ повторила мнѣ, что со времени ея замужества всѣ ея бывшія привязанности отошли на второй планъ, и въ ней живетъ одно только чувство, вполнѣ покоряющее ее любви къ Александру. Оно выражалось такъ деликатно и чувствительно, что, вернувшись домой, я съ удивленіемъ сказала Catrine: „Откуда это у Eudoxie взялась такая утонченная чувствительность? Давно ли она стала такой благо-разумной?“ Со времени отъѣзда Гурьева, она еще больше занята имъ: она то и дѣло пишетъ ему и получаетъ отъ него цѣлые томы въ отвѣтъ, которые поглощаетъ и никому не показываетъ: она носитъ письма на сердцѣ.

Какъ только она получаетъ письмо, она кладетъ его на мѣсто предыдущаго.

Вы изъ этого видите, что это такъ же романтично, какъ если бы она всю свою жизнь провела за чтеніемъ „Календаря вѣрности“. Какъ согласить все это съ признаніями, сдѣланными Александриной? Повторяю вамъ: я не знаю; Eudoxie иногда случается сказать наивность, но до сихъ поръ она еще не сдѣлала ни одной неловкости. Находятъ, что она очень мила, и на дняхъ въ Павловскѣ, гдѣ ее представили Императрицѣ-матери, она держала себя прекрасно, какъ мнѣ говорила княгиня Долгорукая, видѣвшая ее тамъ въ первый разъ. Всѣ изящныя молодыя женщины, бывающія у Гурьевыхъ, за нее и такъ опредѣленно, что я, какъ говорить г-жа де Севинье, „сложила

лапки“, такъ какъ мнѣ ничего другого не остается дѣлать. Вотъ вамъ истина безъ прикрасъ.

Когда г-жа Толстая уѣдетъ, постараемся исправить всѣ дурныя привычки, пріобрѣтенныя ею вслѣдствіе дурного воспитанія; въ ней выработается стиль, и дѣло пойдетъ прекрасно, тѣмъ болѣе, что новые родители полюбили ее. Она очень жалѣетъ объ отъздѣ сестры, и третьяго дня онѣ вдоволь наплакались вдвоемъ. Свекровь встревожилась было этими слезами, но я была совершенно спокойна, увѣренная, что отсутствіе Софи не будетъ стоить многихъ слезъ.

Г-жѣ Толстой хочется поскорѣе уѣхать; насколько я могла замѣтить, гостинная Гурьевыхъ не въ ея духѣ. Вы можете быть засмѣтесъ, когда я вамъ скажу, что она заржавѣла въ Москвѣ. Ну, что же, смѣйтесь сколько вамъ угодно, но это—фактъ. Да, она заржавѣла, и общество Наталіи Абрамовны, графини Шереметевой и толстой Смирновой не приминуло оказать своего обычнаго вліянія. Хотя она всегда любила послушать рассказы, однако и сама говорила хорошо; теперь совсѣмъ другое: теперь лишь бы ей рассказывали, а личность рассказчика для нея довольно безразлична; всякій встрѣчный хорошъ, если у него большой запасъ новостей.

Очень любезно съ вашей стороны интересоваться Рибопьеромъ; да, конечно, онъ мой другъ, и сталъ бы вашимъ, если бы вы были знакомы съ нимъ. Желая, чтобы мнѣ суждено было нѣкогда сблизить двѣ души, созданныя для того, чтобы сочувствовать другъ другу во многихъ отношеніяхъ. Онъ опять боленъ уже нѣсколько дней; я провела у него вчерашній день, а сегодня еще не имѣю извѣстія отъ него. Я видѣла у него четырехъ швейцарскихъ горцевъ изъ кантона Глоруса, прибывшихъ недавно въ Россію съ намѣреніемъ дѣлать сыръ. Рибопьеръ взялъ двухъ для своего смоленскаго имѣнія; двумъ другимъ я посоветовала обратиться къ вамъ въ Москвѣ; господинъ, рекомендующій ихъ, хорошій знакомый Файо и можетъ вамъ быстро уладить это дѣло.

Вы еще занимаетесь сыромъ? Гларускіе швейцарцы—по ихъ словамъ—приготавливаютъ превосходные. Сыръ напомнилъ мнѣ князя Невшательскаго; какъ вы находите его смерть? Броситься изъ четвертаго этажа! Морозъ по кожѣ подираетъ; просто не опомниться. Я думала, что это сказка; но всѣ газеты это подтверждаютъ. Думаю, что скоро получимъ очень интересныя новости.

КРИСТИНЪ.

Москва, 24 іюня 1815 г.

Ахъ, Боже мой, дорогая княжна, я лучше чѣмъ кто-либо понимаю, что въ Москвѣ ржавѣютъ, даже не пребывая въ обществѣ Наталіи Абрамовны, двоюродной сестры Шереметевой и шутихи-Смирновой. Все способствуетъ тому, безъ исключенія, и проведи Теодоръ въ такой обстановкѣ три года, онъ отвыкъ бы отъ своихъ свѣтскихъ манеръ. Миѣ кажется, этимъ все сказано. Я вчера подумалъ о васъ, проводя вечеръ у Долгорукаго, прозваннаго *балкономъ*. Были именины его жены, и онъ участвовалъ въ спектаклѣ. Онъ былъ бы пріятный человекъ, если бы не жилъ здѣсь сто лѣтъ; у него есть сценическій талантъ. Но на допотопныя фигуры, составляющія его общество, стоило взглянуть, и много бы далъ, чтобы имѣть возможность наблюдать ихъ съ вами. До спектакля всѣ дамы были въ одной комнатѣ, а кавалеры— въ другой. Дамы были разряжены, и такъ какъ я не знаю фамиліи ни одной изъ нихъ, то осмѣливаюсь думать, что, ихъ туалеты происхожденія кавказскаго, симбирскаго, или, въ крайнемъ случаѣ,— воронежскаго.

Туники, порделю, медичи—все доведенное до крайности, вездѣ буерфы, оборки, такъ что миѣ, ничего не понимающему въ этомъ, становилось совѣстно за нихъ, и я подумалъ, что имъ очень нужна бы была ваша *длинная* м-ль де Моденъ, чтобы научить ихъ, какъ одѣваться. Миѣ вспомнился при томъ одинъ туалетъ, сдѣланный изъ бѣлаго платка, который я однажды въ воскресенье видѣлъ на васъ. Какъ къ вамъ шла эта шаль при прелестной прическѣ!

Когда я думаю объ этомъ и вспоминаю вашъ разговоръ, ваши простыя и изящныя манеры, не могу увѣрить себя, что вы соотечественница дамъ, бывшихъ на вчерашнемъ вечерѣ.

Играли „*Une heure de mariage*“, довольно хорошенькую піеску, когда она хорошо сыграна; затѣмъ слѣдовала „*Комета*“—русская пьеса, переведенная съ нѣмецкаго. Признаюсь вамъ, что я послѣ французской пьесы тихонько выбрался изъ залы и поѣхалъ ужинать къ Виржини, что бы утѣшить ее въ томъ, что здоровье не позволило ей присутствовать на этомъ вечерѣ. Она пьетъ кумысъ, который приноситъ ей нѣкоторое облегченіе, и я надѣюсь, что она поправится.

Повторяю вамъ, не знаю, что и думать о Епдохіе; откровенности съ дѣвицами Апраксинными, повторявшіяся не разъ—фактъ, и это меня заставляетъ отчасти вѣрить въ болтовню дорогой. потому что тутъ слово въ слово повторяется то-же.

Но какъ бы то ни было, принятый ею теперь образъ дѣйствія—правильный: и остается только похвалить ее, поддержать и пострадать, чтобы все уже такъ и осталось.

Охотно вѣрю, что мамаша чувствуетъ себя не ловко въ гостинной г-жи Гурьевой.

Она будетъ себя чувствовать свободно только тамъ, гдѣ она первая, т. е. у себя дома, въ своемъ креслѣ, окруженная.... не найду подходящаго слова—хочется сказать: кумушками или поддипалами. Впрочемъ, первое выраженіе мнѣ кажется болѣе подходящимъ.

Какъ меня удивило, когда я прочелъ фамилію Файо въ вашемъ письмѣ. Какими судьбами вы знаете этого Файо? Я, его соотечественникъ, едва рѣшаюсь признаться, что онъ мнѣ извѣстенъ. Я его знаю, и знаю такъ хорошо, что даже не ожидая вашего письма, просилъ его прислать мнѣ двухъ швейцарцевъ, о которыхъ онъ говорилъ мнѣ раньше васъ. Г-жа де Брольи беретъ одного изъ нихъ, а г-жа Корсакова другого. Я же, хотя и швейцарецъ, держу у себя лифляндца для молочнаго хозяйства, и такъ какъ доволенъ имъ, то не стану мѣнять; я благодаря ему, получаю двѣ тысячи рублей за сыры; онъ ихъ дѣлаетъ и продаетъ за свой счетъ и ничѣмъ не умаляетъ прочіе расходы съ имѣнія. Желаю, чтобы ему это дѣло было такъ же выгодно, какъ мнѣ, такъ какъ покупка стада и стоимость построекъ скотнаго двора обошлись всего въ шесть тысячъ рублей. Стадо даетъ удобреніе моимъ полямъ, у меня родится прекрасный овесъ и картофель, а въ будущемъ году у меня будетъ также ячмень. Я сдѣлался сельскимъ хозяиномъ, даже не выдавъ своего имѣнія; однако жду перваго жаркаго дня, чтобы проѣхать туда: но мы буквально замерзаемъ въ Ивановъ день, хотя правда, что ванны, принимаемыя мною и приносящія мнѣ столько пользы, дѣлаютъ меня такимъ зябкимъ, что я не могу выходить по вечерамъ иначе, какъ въ ватной шинели.

Единственное извѣстіе, полученное здѣсь—это подробности о комедіи на майскомъ парадѣ, гдѣ комедіантъ Наполеонъ и его братья комедіанты парадировали въ римскихъ пурпуровыхъ туникахъ.

Увидите, что прежде чѣмъ выгонять этихъ разбойниковъ, ихъ единственной заботой будетъ грабить Францію. Увидите, что всѣ сокровища и произведенія искусства, не взятыя назадъ великодушными монархами-побѣдителями, перекочуютъ въ Америку. Они не станутъ терять времени, чтобы набить себѣ кошельки: и эти молодцы американцы, любящіе золото даже превыше свободы, примутъ развѣчныхъ кресловъ со всѣмъ радушіемъ и предупредительностью, но съ которыми привыкли относиться къ богатству. Но Бонапарте будутъ умирать со скуки въ Филадельфіи, а между тѣмъ они попадутъ туда, если ихъ не перебьютъ, такъ какъ они вторично не попадутся въ плѣнъ—на это не похоже.

Я получилъ отъ Ла-Мэзонфоръ, заболѣвшаго въ Лондонѣ, очень интересное письмо: онъ провелъ въ Тюильери послѣдніе двѣ недѣли царствованія Людовика XVIII и видѣлъ какъ постепенно распадалась на куски—по его выраженію—эта чудная монархія. „Никогда еще измѣна не проникала такъ повсюду. Предательство достигло совершенства, и до послѣдней минуты эти чудовища проливали слезы; держа въ карманѣ договоръ съ тираномъ, они цѣловали руку королю, пожимали намъ руки, вынимали шпагу и клялись еще громче на ней“. Далѣе онъ говоритъ: „Европа не исправилась; я не вижу ничего хорошаго; будутъ выигрывать битвы и станутъ дѣлать одни глупости; мы стоимъ между побѣдой и либеральными идеями, погубившими насъ. Король вернется въ Парижъ, но сомнѣваюсь, чтобы онъ могъ управлять народомъ, такъ низко павшимъ.

Слѣдовало было бы, чтобы среди его находилось сто тысячъ русскихъ и имъ управляла дубинка Петра Великаго: этотъ низкій народъ презираетъ все, что не заставляетъ его дрожать; подумайте же, какое дѣйствіе имѣетъ сострадательное отношеніе потомка Генриха Четвертаго. Въ Лондонѣ, какъ въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ всѣ питаютъ самыя блестящія надежды: побѣда сама собой разумѣется; но затѣмъ я не предвижу ни мира, ни спокойствія.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ, 21 іюня 1815.

Здоровье сестры переносить прекрасно сырость и холодъ, которые стоятъ у насъ. Она весела и разговорчива: еще сегодня вечеромъ собирается обѣдать у нашей двоюродной сестры, княгини Салтыковой.

Я конечно, не противлюсь, чтобы не возбуждать ее опасеній относительно здоровья; напротивъ, я уговариваю ее выѣзжать, чтобы доказать ей, что она выздоровѣла, и сама начинаю надѣяться на это; думаю, что она проживетъ осень и зиму, не стремясь въ Германию, о которой почти не говоритъ съ тѣхъ поръ, какъ чувствуетъ себя хорошо. Не знаю, какъ благодарить Бога. Вы правы, говоря, что Провидѣніе, особенно заботится обо мнѣ.

Я это вполне чувствую, и все мое существо проникнуто этимъ сознаниемъ. Еслибъ вы знали всѣ подробности моей жизни, вы могли бы повторить это еще съ большей справедливостью. Если я когда либо получу возможность говорить о *себѣ*, какъ о постороннемъ лицѣ; если, рассказывая о многихъ обстоятельствахъ, близко касающихся меня, я въ состояніи буду внести въ рассказъ хладнокровіе, котораго мнѣ еще не хватаетъ, я вамъ наглядно покажу, какъ Провидѣніе особенно занялось мною.

Увѣряю васъ, что сообщая о Eudoxie, я вовсе не говорю, какъ съ посторонними; я рассказываю вамъ обо всемъ, что вижу, и вовсе не съ намѣреніемъ, чтобы вы передавали кому бы то ни было. Со времени ея пріѣзда въ Петербургъ она высказывала къ мужу самыя нѣжныя чувства. Зачѣмъ ей понадобилось болтать всѣ эти глупости Александринь? Положительно не понимаю. Можетъ быть она считала постыднымъ признаться въ томъ, что любить мужа, не бывъ предвѣрительно героиней романа. Можетъ быть она вообразила, что будетъ казаться интереснѣе своей кузинѣ, рассказывая ей всѣ глупости, прішедшія ей въ голову—балъ, гдѣ она встрѣтила молодого человѣка, свое отвращеніе къ Гурьеву и т. д. Все это мнѣ кажется плодомъ фантазіи; а дѣйствительнаго нѣтъ ничего. Возможно, что встрѣтъ она здѣсь кого-нибудь, съ кѣмъ могла бы говорить такимъ же тономъ, она это сдѣлала бы, что могло бы имѣть большія неудобства.

Но такъ какъ у свекрови она не видитъ ничего романтическаго, а ея золовкѣ Нессельродѣ и намъ, всѣмъ прочимъ подобныя мысли и въ голову не могутъ притти, то Eudoxie волей неволей придется образумиться, и это войдетъ у нея въ привычку. Кромѣ того всѣ молодыя женщины, которыхъ она встрѣчаетъ у г-жи Гурьевой,—всѣ пользующіяся наибольшимъ успѣхомъ въ обществѣ,—любятъ своихъ мужей или, по крайней мѣрѣ, показываютъ видъ, что любятъ. Ей, стало быть, даже целовко было бы выдѣляться. И повторяю вамъ, если она въ самомъ дѣлѣ не любитъ своего мужа, то полюбитъ его, потому что такъ дѣлается у другихъ; но мнѣ кажется, что она дѣйствительно къ нему привязана.

Г-жа Толстая говоритъ, что скучаетъ здѣсь и съ нетерпѣніемъ ждетъ отъѣзда. Преклоняюсь передъ мужествомъ, съ которымъ она обрекаетъ себя на московское общество. Я не способна была бы на это не изъ самолюбія—я не считаю себя пріятнѣе всѣхъ этихъ дамъ.—но просто нахожу, что мы не подходимъ другъ къ другу и только утомляли бы другъ друга. Ихъ неумолкаемая болтовня казалась бы мнѣ сплетнями, а мою лѣнь говорить онѣ могли бы счесть за холодность и высокомеріе. Что касается г-жи Толстой, то ей лишь бы рассказывали—ей больше ничего не надо.

У меня довольно большая переписка, а съ нѣкотораго времени она еще увеличилась перепиской съ барономъ Шеппингомъ, живущимъ въ Курляндіи. Я часто встрѣчала его въ обществѣ и всегда съ удовольствіемъ, онъ чувствовалъ дружбу ко мнѣ и любилъ одну изъ моихъ знакомыхъ. Эта любовь, встрѣтившая нѣкоторыя препятствія, побудила его вступить во владѣніе его маіоратомъ, поселиться въ имѣніи и заняться управленіемъ своихъ земель.

Уѣзжая онъ очень просилъ меня писать ему, и въ минуту умиленія я ему дала обѣщаніе, рабой котораго сдѣлалась въ нѣкоторомъ родѣ.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ, 24 іюня 1815.

Г. Савельевъ, двоюродный братъ Гурьева, выѣхалъ сегодня ночью въ Москву и везетъ газету, полученную нами съ курьеромъ изъ Кенигберга. Если вы были у графа Толстого, вы тамъ все узнали, и мое письмо не имѣетъ значенія, но, все равно, я вамъ обѣщала держать васъ въ курсѣ событій, и было бы несправедливо обойти молчаніемъ первое удачное дѣло.

Бонапарте разбитъ герцогомъ Веллингтономъ и Блюхеромъ: письмо послѣдняго сообщаетъ объ этомъ генералу Калькрейту въ Берлинъ. Онъ говоритъ, что Наполеонъ былъ атакованъ на дорогѣ въ Брюссель, въ мѣстности называемой Бель Алліансъ. Онъ намѣревался отрѣзать англійскую армію отъ арміи Блюхера; но это ему не удалось: арміи уже сошлись, когда началась битва; атака Бонапарте была быстро отбита, центръ его прорванъ, правое крыло подъ начальствомъ Вандаммы совершенно уничтожено, а лѣвое сильно пострадало. Бонапарте бѣжитъ къ Авену, а англичане его преслѣдуютъ. Блюхеръ сообщаетъ только это, оставляя подробности до другого времени; но онъ прибав-

ляетъ, что побѣда несомнѣнна. Курьеръ, приведшій намъ эту газету, рассказываетъ о 192 пушкахъ, массѣ боевыхъ запасовъ и провіанта, отбитыхъ у непріятеля; онъ говоритъ, что видѣлъ письма изъ Берлина, сообщающія эти подробности. Мы узнаемъ все черезъ нѣсколько дней. Мой маленькій лордъ Вальполь сіяетъ, что англичано такъ хорошо начали. Всѣ радуются первымъ извѣстіямъ, предвѣщающимъ хорошее. Военный министръ послалъ эту газету Государынѣ, теперь надо ждать подтвержденія извѣстій черезъ Императорскаго курьера.

Дурная погода смѣнилась вчера хорошей. Мы до безумія обрадовались солнцу; только что открывъ глаза, мы поспѣшили кто-куда; въ семь часовъ утра я была уже въ церкви, откуда пришла пѣшкомъ, потому что уже просохло. Потомъ я приглашала Татіану покататься въ ландо; мы побывали у мадамъ де Литта, живущей на Англійской фермѣ близъ строгоновскаго сада; потомъ у г-жи Свѣчиной, пріѣхавшей на нѣсколько дней къ сестрѣ Гагариной; затѣмъ вернулись, перодѣлись и обѣдали у г-жи Литта. Вечеромъ я была у всенощной, продолжавшейся дольше двухъ часовъ и вернувшись застала г. де Ноайя и Бориса Куракина за чаемъ у круглаго стола. Мы поболтали, и я рано легла спать, потому что устала. Завтра вечеромъ ѣду въ городъ, навѣщать Рибоьера, а потомъ исповѣдаюсь. Переночую во дворцѣ, чтобъ причаститься въ субботу въ придворной церкви, и вернусь сюда днемъ.

Сестра также въ восторгѣ отъ Каменнаго Острова; она посѣщаетъ сосѣдей, то г-жу Гурьеву, то Катишь Салтыкову. Сегодня вечеромъ она отправляется къ княгинѣ Долгорукой, гдѣ играютъ шарады. Среди исполнителей—мосье Бордо, голландскій министръ, человѣкъ очень любезный и хорошаго круга; онъ обѣщался доставить еще двухъ исполнителей, такъ что каждый четвергъ можно будетъ устраивать спектакли, и это развлеченіе дастъ занятіе многимъ членамъ здѣшняго общества. Не могу скрыть отъ васъ, что все это устроивается у Долгорукой съ цѣлью привлечь богатую наслѣдницу Шаховскую, которую она давно намѣтила для своего сына Николая. Была бы очень рада, если бы ей удалось устроить это дѣло: сынъ славный молодой человѣкъ, но, говорятъ, онъ не нравится наслѣдницѣ, у которой, какъ вы можете себѣ представить, нѣтъ недостатка въ поклонникахъ.

КРИСТИНЪ.

Москва, 1 іюля 1815 г.

Вотъ, стало быть, пруссаки и англичане одержали побѣду даже безъ помощи австрійцевъ и безъ болѣе важной поддержки русскихъ!

Чего это не общаетъ въ будущемъ! Умоляю васъ держать меня въ курсѣ дѣла; вспомните, что прикованный къ креслу и лишенный газетъ Англійскаго клуба, я имѣю только одинъ ресурсъ—„Conserveur“, а такъ какъ „Conserveur“, прибываетъ съ тяжелой почтой, то онъ проводитъ 10 дней въ пути; можете судить, какъ свѣжи извѣстія! Очень радъ, что Каменный Островъ оживляется и становится пріятнымъ, благодаря спектаклямъ; отъ всего сердца желаю, чтобы душа всего этого достигла своей цѣли. Плохой будетъ въ такомъ случаѣ тестъ у Николая Долгорукаго; я былъ хорошо знакомъ съ нимъ, когда онъ былъ женатъ, и особенно, когда овдовѣлъ. Боже мой, что это былъ за странный человѣкъ, чтобы не сказать больше! Я ужасно страдаю; моя подагра вотъ уже сутки страшно сердится. Я не смыкаю глазъ, а что есть на свѣтѣ можетъ быть изнурительнѣе недостатка сна. Я не сержусь, не выхожу изъ терпѣнія, хорошо зная, что это не повело бы ни къ чему; но живо чувствую, какое ужасное страданіе физическая боль. Голова у меня въ туманѣ отъ бессонницы, и я почти не въ состояніи читать что-нибудь серьезное. Я взялъ Мольера; это самое подходящее чтеніе для меня; Соци вызываетъ мой смѣхъ такъ же какъ „Ученныя женщины“, но Мизантропъ слишкомъ силенъ для меня; посудите по этому, въ какомъ состояніи моя голова. Нарышкинъ ѣдетъ сегодня въ имѣніе; онъ сообщилъ мнѣ, что графъ Толстой посѣтитъ меня до отъѣзда въ Троицкое, чему я буду очень радъ. Алексѣй чуть не утонулъ по своей глупости. Онъ купался съ однимъ изъ маленькихъ Бахметьевыхъ и г. Прадель; послѣдній умолялъ Алексѣя не уходить далеко, не умѣя плавать; но Алексѣй не обращалъ вниманія на его слова и со смѣхомъ шелъ все дальше; онъ попалъ въ омутъ и исчезъ; маленькій Бахметьевъ бросился къ нему на помощь и тоже исчезъ; Прадель хотѣлъ ихъ спасти; молодые люди схватились за его ноги и увлекли также и его. Къ счастью молодой крѣпкій слуга бросился какъ былъ, въ платьѣ, и подплывъ къ нимъ, спасъ всѣхъ троихъ. Маленькій Бахметьевъ былъ уже безъ памяти, а Алексѣй очень боленъ: изъ него вылилось много воды.

Гдѣ король въ то время, какъ бьются при Гентѣ? Стало бытъ графъ Артуа и герцогъ Беррійскій не состоятъ ни при какой арміи! Мнѣ это страшно прискорбно. Неужели эти сыновья Генриха IV забыли доблестные дни при Кутра, Аркѣ, Иврѣ, Омалѣ и Фонтэнѣ Франсезъ? Если ихъ нѣтъ, желаю имъ, получить подагру, она имъ будетъ такъ же пріятна, какъ мнѣ. Французы будутъ любить ихъ, если они покажутся на полѣ битвы: это случай пріобрѣсти репутацію и славу.

Видите, какъ я пишу; нога такъ болитъ, что я не могу управлять рукою по желанію.

Графъ Толстой только-что былъ у меня. Онъ пріѣхалъ, чтобы подтвердить хорошую вѣсть, а съ другой стороны графъ Пашинъ пріѣхалъ на нѣсколько дней изъ деревни въ городъ и остановился у меня. Ужь ради этого я желалъ бы не болѣть подагрой; я плохой собесѣдникъ, когда страдаю.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ, 1 іюля 1815 г.

Все кончено во Франціи; Бонапартъ снова отказался отъ престола, и такъ какъ на этотъ разъ это поступокъ добровольный, то надо думать, что конецъ этой сказочной исторіи не далекъ. Послѣ ужасной битвы 18-го онъ вернулся въ Парижъ, гдѣ тотчасъ собралъ перовъ и, можетъ быть въ первый разъ въ жизни, счелъ нужнымъ сказать имъ правду, признавшись въ потеряхъ, понесенныхъ какъ людьми, такъ и орудіями. Онъ свалилъ всю вину на корпусныхъ генераловъ, говоря, что его плохо поддерживали, что они тормозили всѣ его намѣренія, и что даже въ солдатахъ онъ не узналъ побѣдителей Маренго и Аустерлица. Онъ прибавилъ, что эти обстоятельства заставляютъ его сложить корону, и что онъ предлагаетъ имъ вмѣсто себя Римскаго короля подъ регентствомъ Маріи-Луизы, Евгенія Богарне и герцога Орлеанскаго. Это предложеніе не было принято: потребовали временнаго правительства. Тогда онъ назвалъ Карно, Фуше и Камбасереса; послѣдняго отвергли единогласно; онъ предложилъ Коленкура; но и его не пожелали, и засѣданіе было закрыто. Вслѣдствіе отреченія генералъ Моранъ отправился въ главную штабъ-квартиру къ Гнейзенау, чтобы просить перемирія и сообщить о происшедшемъ. Прусскій генералъ потребовалъ сдачи всѣхъ крѣпостей и выдачи Бонапарта; онъ поспѣшилъ сообщить Блюмеру, но прибавивъ, что онъ не дипломатъ, приказалъ своимъ войскамъ итти впередъ, такъ что когда онъ послалъ свой официальный рапортъ, его аванпосты были всего въ десяти лье отъ Парижа. Французская армія, стоявшая на Рейнѣ, отступила, чтобы не сражаться, такъ что теперь все, вѣроятно, кончено. Мы узнали эти подробности третьяго дня вечеромъ изъ Гамбургской газеты отъ 30, привезенной англійскимъ пакетботомъ лорду Вальполю. Послѣдній, не смотря на ужасную погоду и проливной дождь, пріѣхалъ въ полночь на дачу г-жи Гурьевой, чтобы сообщить намъ извѣстія. Можете себѣ представить, какъ его приняли и какой переполохъ произошелъ въ гостиной.

Г-жа Гурьева взволновалась до крайности; бостонъ былъ оставленъ, всѣ столпились около круглаго стола; мой гранпасіансъ смѣшался; маленькаго лорда окружили, стѣснили, засыпали, вопросами такъ, что прежде чѣмъ отвѣтить, ему пришлось успокаивать то одного, то другого изъ насъ. Наконецъ онъ сообщилъ намъ, что я вамъ передаю. Я, по общей просьбѣ, написала нѣсколько летучекъ для сосѣдей, изъ которыхъ нѣкоторые уже спали. Ихъ разбудили. Все это насъ очень забавило. Мы обязаны всѣмъ этимъ герцогу Веллингтону,—это несомнѣнно. Онъ велъ себя какъ герой; и онъ безусловно герой нашего вѣка, достойный славы.

Вчера курьеръ, прибывшій изъ Берлина, привезъ подтвержденіе всѣхъ этихъ извѣстій и извѣстія о арестѣ Наполеона маршалами Удино и Макдональдомъ, *именемъ короля*. Сынъ Удино былъ отправленъ къ Людовику XVIII, чтобы испросить для отца и Макдональда разрѣшеніе сопровождать его въ Парижъ; пока же они стали во главѣ правительства. Этимъ объясняется поведеніе Макдональда, оставшагося во Франціи, чтобы работать для короля, а также слова послѣдняго, сказавшаго про маршала: „онъ послужить мнѣ лучше всего тамъ, гдѣ находится, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ“. Не находите ли вы, что личность герцога Орлеанскаго нѣкоторымъ образомъ скомпрометтирована этимъ предложеніемъ Бонапарта поставить его на свое мѣсто? Меня это огорчаетъ, потому что онъ единственный французскій принцъ, которымъ я интересуюсь, другіе мнѣ ровно ничего не внушаютъ: они всѣ какой-то кисель; ни слѣда энергіи—ни дать ни взять моего де Бріанъ или шевалье де ла Кудрѣ; эти принцы только и годны, чтобы разлѣзжать въ каретахъ, а ужъ куда имъ стоять во главѣ арміи. Я на ихъ мѣстѣ умерла бы со стыда, видя, что въ этомъ дѣлѣ все сдѣлано иностранцами. Герцогъ Брауншвейгскій убитъ, принцъ Оранскій раненъ, герцогъ Веймарскій, принцъ Налау-Велльбургъ и столько другихъ, подвергли свою жизнь опасности ради этого дѣла, между тѣмъ какъ они, чья это обязанность, довольствуются ролью зрителей. Нѣтъ, мой другъ, это настоящія куклы, ради которыхъ я не сломала бы булавки. Король по своей полнотѣ не могъ ѣздить верхомъ, но принцы могли и должны были это сдѣлать. Что станетъ съ Бонапарте? Это вопросъ, который я предлагаю каждому. Будутъ ли его судить? Повѣсятъ ли его? Оставятъ ли въ живыхъ? Интересно бы узнать, какъ о немъ будетъ отзываться исторія? Несомнѣнно судьба этого человѣка необычайная. Немного терпѣнія, и мы узнаемъ.

Я вамъ не писала въ прошедшій вторникъ, потому что была занята. Я пріѣхала въ городъ, чтобы видѣть нѣкую г-жу Каменскую, которая должна мнѣ и не платить.

Мнѣ страшно не хотѣлось отправиться къ ней, но дѣлать было нечего. На возвратномъ пути я заѣхала къ Рибопьеру, а затѣмъ вернулась на дачу. Такимъ образомъ у меня не оказалось ни минуты свободной для васъ. Я была рада побыть во дворцѣ совсѣмъ одна, обстоятельство, которое меня привело сюда такого рода, что мнѣ хотѣлось одиночества.

Я оставалась у себя пятницу и все утро въ субботу; погода испортилась такъ, что и гулять не хотѣлось. Кромѣ того это денежное дѣло, желаніе увидать Рибопьера—все побудило меня четыре дня остаться въ городѣ. Я начинаю терять всякую надежду на то, что погода поправится; то и дѣло льетъ дождь; сегодня выдался сѣренькій, довольно пріятный денекъ. У насъ четвергъ, слѣдовательно вечеръ у Долгорукой; сестра намѣревается отправиться туда; про себя не знаю, что буду дѣлать; говорятъ, прошедшій разъ шарада очень удалась. Сегодня спектакля не будетъ, но чай у Николая съ роговой музыкой оркестра Дмитрія Нарышкина. Вотъ чѣмъ развлекаются. Въ нашемъ сосѣдствѣ скоро поселится флорентійскій посланникъ, нанявшій дачу рядомъ. Срокъ найма его городского дома окончился: и онъ, повидимому, не знаетъ, куда дѣваться. Мнѣ кажется, что онъ все еще имѣетъ виды на особнякъ, который занималъ Коленкуръ, но еще вопросъ, отдадутъ ли ему его, *Altri tempi!* Пока же онъ будетъ нашимъ сосѣдомъ и мы будемъ видать частенько. Между нами—этотъ Нульсъ полное ничтожество; онъ не стоитъ и мизинца моего маленькаго лорда Вальполя, очень милаго, увѣряю васъ. Не знаю, продолжаетъ ли походъ гвардія; очень возможно, что и вернуть, и тогда Потемкинъ не уѣдетъ, и княгиня Борисъ останется въ Симѣ, что будетъ очень полезно для ея финансовъ.

Кристинѣ.

Москва, 8 іюля 1815.

Для изученія человѣческаго сердца долженъ вамъ сообщить, что вернувшись, Софи Толстая держится совершенно такого же тона, какъ до отъезда и дорогой. Она продолжаетъ увѣрять своихъ двоюродныхъ сестеръ Апраксиныхъ, что Eudoxie его не выносить. И если хотите слышать отъ меня правду, то она кое что знаетъ. Какъ это васъ не посвятили въ секретъ? Конечно, ее можно только похвалить, что она по мѣрѣ возможности скрываетъ это несчастье, но что Софи разыгрываетъ комедію, показывая противоположное чувство—это какъ-то слишкомъ сильно для ея возраста.

Надѣюсь, что Государь въ Парижѣ съ войскомъ, по крайней мѣрѣ въ 56 тысячъ человѣкъ, чтобы занять нѣкоторыя укрѣпленія, и нѣсколько пограничныхъ провинцій, однимъ словомъ, чтобы имѣть какой нибудь залогъ будущаго спокойствія со стороны этой безпокойной націи. Я буду очень радъ, что Людовикъ XVIII снова вступить на престолъ, но онъ слишкомъ доказалъ, что конституціонный король во Франціи только игрушка партій, оспаривающихъ другъ у друга власть. Чтобы царствовать во Франціи, надо держать въ своихъ рукахъ всѣ нити, заставляющія двигаться машину, и держать ихъ твердо. Я сомнѣваюсь, чтобы его допустили быть инымъ, чѣмъ конституціоннымъ монархомъ, и это заставляетъ меня думать, что ему понадобится помощь союзныхъ государей противъ Якобинцевъ; да и имъ необходимо будетъ обезпечить себя ради собственнаго спокойствія, чтобы эти самые Якобинцы не имѣли возможности снова натворить безразсудствъ, подобныхъ тѣмъ, которыя въ нѣсколько дней стоили 80 тысячъ человѣкъ. Это все становится и слишкомъ дорого и безчеловѣчно.

Я дописывалъ эти слова, когда мнѣ принесли ваше письмо № 27 отъ 1 Іюля. Тысячу разъ благодарю васъ, дорогая княжна. Стало быть онъ арестованъ, и, надѣюсь, для него все кончено: не упустятъ же его вторично. Благословляю Бога за конецъ столь быстрый и счастливый. Полученная вчера съ курьеромъ вѣсть о его перевозкѣ въ Магдебургъ можетъ быть справедлива, въ этомъ нѣтъ ничего противорѣчащаго тому, что вы мнѣ сообщаете. Я вполне раздѣляю ваше мнѣніе относительно принцевъ: позорно, что все это произошло безъ ихъ участія. Не думаю, чтобы послѣднія событія доставили этой династии возможность спокойно править. Что касается герцога Орлеанскаго, то на его долю выпадаетъ оригинальная задача въ теченіи 25 лѣтъ принимать участіе во всѣхъ революціяхъ. Онъ подавалъ голосъ противъ Людовика XVI; онъ сражался подъ начальствомъ Дюмурье. Не думаю, чтобы можно было очиститься послѣ подобныхъ выступленій. На немъ всегда останется слѣдъ краснаго колпака, который онъ носить. Онъ примирился съ королемъ? Но когда? Когда соумышленники угнали его изъ Франціи, когда ему негдѣ было приклонить головы и когда понадобилось войти въ милость къ главѣ династии и приобщиться къ благодѣяніямъ, оказываемымъ Англіей его семьѣ. Безъ сомнѣнія Веллингтонъ герой нашего вѣка, но надо отвѣсти мѣстечко и Блюхеру— онъ того заслужилъ. Боже мой, какъ интересно знать, что будетъ! Лишь бы не было ошибокъ; онъ такъ давно въ порядкѣ вещей. Кажется, нашъ вѣкъ богаче полководцами, чѣмъ государственными людьми, а именно теперь въ нихъ большая нужда. Если бы могли

отказаться отъ либеральныхъ идей и отъ мани конституцій, я бы еще могъ надѣяться... Но если, не выйдутъ изъ этого заколдованнаго круга, всего можно бояться. Вашъ любимецъ лордъ поднялъ бы крикъ, если бы прочелъ, что тутъ написано; но тѣмъ не менѣе остается правдой, что конституція, поддерживаемая въ Англіи при тысячахъ злоупотребленій, не годится для другой страны. Франція прекрасно существовала четырнадцать вѣковъ съ своимъ старымъ правительствомъ, и силою вещей ей или придется вернуться къ нему, или драться, пока ее не раздѣлятъ, чтобы научить, какъ управлять собой. Въ сущности это такая презрѣнная и отвратительная нація, что отъ нея нечего ожидать ни въ какой войнѣ. Я смѣялся, когда слышалъ людей, полагавшихъ, что эта война превратится въ національную, какъ въ Испаніи или Россіи; это народъ, лишенный энергіи и огрубѣвшій отъ эгоизма, всецѣло охватившаго его.

Г-жа Толстая рассказала вамъ сказку, говоря, что передала деньги Софи; она ее все кормила *завтраками* и уѣхала, не сдѣлавъ ничего. Деньги ея слабая струна: она заказала портретъ, дочери Софи и не могла заплатить за него, такъ что художникъ, уѣзжая изъ Москвы, увезъ портретъ съ собой. Я заговорилъ объ этомъ потому, что вы меня спросили, и прошу васъ забыть впредь объ этихъ пустякахъ.

Собираясь ѣхать въ Троицкое, графъ Толстой получилъ собственноручное письмо отъ Государя, заключающее слова: „Жду васъ съ нетерпѣніемъ въ главной квартирѣ“. Онъ ко мнѣ прислалъ Сашу, чтобы рассказать все это, прося меня немедленно пріѣхать къ нему. Къ несчастью это невозможно: нога слишкомъ болитъ; но я написалъ ему, что хорошій знакъ, когда могущество призываетъ на помощь немощи. Замѣьте, что это письмо написано послѣ битвы, и что въ графѣ, вѣроятно, больше нуждаются, какъ въ совѣтникѣ, чѣмъ какъ въ военнначальникѣ. Я очень радъ этому. Графъ прервалъ мое письмо; онъ прочелъ мнѣ письмо Государя, и разрѣшилъ мнѣ сообщить вамъ, но просить не распространять дальше о милостивыхъ словахъ, чтобы не дать пищи завистникамъ. Онъ ѣдетъ завтра, но сегодня вечеромъ еще заглянетъ ко мнѣ, и съ будущей почтой я сообщу вамъ, что думаю объ этомъ призывѣ, сдѣланномъ, повидимому, не безъ намѣренія.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ, 7 іюля 1815 г.

Послѣ моего послѣдняго письма прошелъ слухъ, что Бонапарте разстрѣлянъ въ Венсенѣ; нѣсколько торговыхъ домовъ получили это

извѣстіе изъ Берлина. Левъ Нарышкинъ, прибывшій изъ Лейпцига, говоритъ, что слышалъ тамъ тоже. Этого было достаточно, чтобы взволновать весь городъ. Не прошло шести часовъ, какъ весь Петербургъ говорилъ объ этомъ; лордъ Вальполь, авторитетъ въ моихъ глазахъ, пріѣхалъ съ этой вѣстью къ г-жѣ Гурьевой; я сообщала г-жѣ Литта, барону Строгонову и, однимъ словомъ, всѣ довольны и ждали подробностей, но до сихъ нѣтъ никакого подтвержденія. Напротивъ, вотъ недѣля, что нѣтъ курьера отъ Государя, и ничего, что могло бы пролить нѣкоторый свѣтъ. И такъ какъ нѣтъ недостатка въ людяхъ волнующихъ умы, то плохія вѣсти скоро замѣнили хорошія. Кто говоритъ, что Бонапарте бѣжалъ, другіе доходятъ до того, что сообщаютъ, будто Блюхеръ разбитъ подъ Парижемъ; однимъ словомъ такъ какъ во что бы то ни стало хочется говорить, то болтаютъ всякій вздоръ. Де Ноай получилъ письма съ французской границы какъ разъ въ то время какъ говорили о корсиканскомъ разстрѣлѣ; онъ прочелъ мнѣ нѣсколько отрывковъ. Ему сообщали, что маршалъ Макдональдъ сталъ во главѣ правительства объявивъ себя намѣстникомъ короля; что въ силу власти, которой онъ располагаетъ, онъ велѣлъ ожидать Наполеона и нѣсколькихъ членовъ обѣихъ палатъ, среди которыхъ называютъ Карно, Фута, Коленкура и Рено дю С. Жанъ д' Анжели; иные, якобы, заключены въ Венсеннъ, другіе въ Бисетръ, гдѣ они находятся подъ строгимъ надзоромъ. Такъ какъ письмо г. де Ноая было отъ 27-го Іюня, то мы разчитали, что извѣстіе о разстрѣлѣ можетъ быть, вѣрно, такъ какъ это казалось въ естественномъ ходѣ событій. Но послѣдующее молчаніе заставляеть меня усумниться въ вѣрности всѣхъ этихъ мѣръ строгости. Мезонфоръ справедливо говоритъ, что королю трудно будетъ управлять этой шайкой разбойниковъ; если бы возможно было очистить землю отъ нихъ, было бы очень хорошо, но не думаю, чтобы это было возможно, если небесный огонь не сожжетъ эту страну, какъ нѣкогда сжегъ Содомъ и Гоморру. Я считаю Францію погибшей для всего, что есть *добро*. Деморализація проникла тамъ во всѣ слои общества. Не понимаю, какимъ образомъ Мезонфоръ при его умѣ (онъ не Блака) могъ вѣрить въ нѣкоторую прочность положенія вещей. Онъ видѣлъ нападеніе монархіи, и паденіе партіи, свергнутой другою. Мнѣ начинаетъ думаться, что счастье очутиться въ Парижѣ и быть чѣмъ нибудь всѣхъ ослѣпило, и вашъ другъ видѣлъ не больше другихъ. Желаю отъ всего сердца, чтобы король возвратился, потому что того требуетъ порядокъ, которому я придаю такъ много значенія; что же касается его лично и членовъ его семьи, то—да простить меня Господь!—они не внушаютъ мнѣ никакого участія.

Знаети ли, дорогой Крестинъ, что я стала какъ г-жа де Нуазевиль; выходки Николая Голицына пугаютъ меня до смерти. Увѣряю васъ, что я считаю его способнымъ на все. Мнѣ было бы очень неприятно узнать, что онъ отправляется въ Москву; онъ въ состояніи сдѣлать вамъ ужасную сцену, что вовсе было бы неприятно. Этого бѣсноватаго слѣдовало бы посадить въ сумашедшій домъ или въ монастырь, какъ молодого Разумовскаго. Жаль мнѣ его бѣдной матери; она такъ ослѣплена имъ, что ничто не въ состояніи разубѣдить ее. Она считаетъ его за святого, а по моему это своего рода Жакъ Клеманъ, или способный стать имъ.

Евдохія сообщила мнѣ о прибытіи ея родителей, и я вижу здѣсь г-жу Толстую со всѣмъ ея скучнымъ обществомъ; если есть возможность ручаться за то, что сдѣлаетъ или чего не сдѣлаетъ, то, увѣряю васъ, меня не скоро увидятъ у нея; у меня морозъ пробѣгаетъ по кожѣ при воспоминаніи о моемъ послѣднемъ пребываніи въ Москвѣ. Зачѣмъ вы тамъ такъ крѣпко прижались? Зачѣмъ Виржини, ваше имѣніе, ваши сыры не въ Петербургѣ или его окрестностяхъ?

Какъ бы это хорошо для меня! Конечно, я знаю Файо и знаю его черезъ васъ; развѣ вы не говорили о немъ во время его заключенія въ Макари? Кромѣ того, я не имѣю о немъ никакого понятія; мнѣ недавно называлъ его фамилію знакомый, доставляющій сыроваровъ. Я не знала, что у васъ есть лифляндецъ, и вотъ почему думала снабдить васъ этими уроженцами Гларуге. Г. Рибопьеръ отправилъ двухъ въ свое Смоленское имѣніе; они тамъ прекрасно устроятся. Кстати о Лифляндіи: она напомнила мнѣ моего курляндскаго корреспондента; я, кажется, уже называла вамъ его—это баронъ Шеппингъ, молодой человекъ 32 лѣтъ, мой давнишній знакомый, котораго я часто встрѣчала у Рибопьера и у Гурьевыхъ, гдѣ онъ бывалъ почти ежедневно. Я вамъ писала, что его заставила уѣхать изъ Петербурга любовь, встрѣтившая препятствія. Конечно, это интересно, и я вамъ призналась, что мнѣ грустно было разстаться съ нимъ, и въ минуту умиленія я обѣщала ему писать, но только не часто, не нанося ущерба московскому корреспонденту. Если бы вы познакомились съ барономъ Шеппингомъ, вы бы полюбили его, я въ томъ увѣрена, потому что онъ уменъ, пріятенъ и добрый малый.

Я давно знаю этого князя Долгорукаго, прозваннаго „балкономъ“ за его огромную губу.

Что это ему вздумалось разыгрывать комедіанта въ 40 лѣтъ. У него было столько несчастій въ жизни, что я на его мѣстѣ сидѣла

бы тихонько въ своемъ углу и не вздумала бы забавлять всѣхъ этихъ маниаковъ, наполняющихъ его гостиную. Вижу, что онъ одинъ изъ людей, старѣющихъ только лицомъ.

КРИСТИНЬ.

Москва, 15 іюля 1815 г.

Вы уже знаете объ отъздѣ графа Толстого, вызваннаго экстренно письмомъ государя изъ Спиры 16 (28 Іюня), слѣдовательно, черезъ десять дней послѣ большой побѣды. Я заключаю изъ этого, что его вызвали не для того, чтобы воевать, но, вѣроятно, во Франціи на нѣсколько лѣтъ останется русскій корпусъ, и графъ будетъ одновременно и посломъ и командующимъ этого корпуса, что служить въ отношеніи къ нему проявленіемъ большой милости, и вмѣстѣ съ тѣмъ и ему очень пріятно. Онъ часто навѣщалъ меня и заѣхалъ даже въ послѣднюю минуту, за что я ему очень благодаренъ. И жена его была у меня въ воскресенье, чтобы проститься передъ отъездомъ въ Троицкое. Я смотрю на этотъ визитъ какъ на нѣчто необычайное, такъ какъ она рисковала встрѣтить Виржини, и это поставило бы меня въ затруднительное положеніе. Во всякомъ случаѣ я благодаренъ ей за эту любезность, которою обязанъ своей подагрѣ. Это письмо пойдетъ съ медленной оказіей, а подателя, его г. Лентци я особенно поручаю вашему вниманію. Ему можно со спокойной совѣстью оказать услугу, такъ какъ онъ самъ чрезвычайно обязательный и услужливый человекъ. Онъ уже не разъ доказалъ это. Судьба его странная. Онъ состоялъ при Государѣ, когда Онъ былъ великимъ княземъ; государь и обѣ Императрицы ему открыто покровительствовали; и графъ Румянцевъ назначилъ его по особой рекомендаціи Государя 14 лѣтъ тому назадъ начальникомъ таможенъ. Въ то время какъ онъ занималъ эту должность, онъ былъ всѣми любимъ и уважаемъ; княгиня Борисъ съ семьей прогостила у него цѣлую недѣлю въ Волочинскѣ, гдѣ его домъ былъ по истинѣ храмомъ гостепрѣимства. Графъ Марковъ не разъ отзывался о немъ съ величайшей похвалой, а я лично и тѣмъ болѣе. Когда г. Гурьевъ вступилъ въ министерство, все сдѣланное его предшественникомъ, было измѣнено, и онъ всюду помѣстилъ своихъ ставленниковъ: Лентци очутился на улицѣ съ многочисленной семьей и, надо сказать къ его чести, оказался бѣднякомъ. Онъ поѣхалъ въ Петербургъ и въ отсутствіе Государя, просилъ покровительства Государыни матери. Она приказала запросить министра, почему Лентци лишень мѣста, и министръ, чтобы выпутаться, довольно необдуманно заявилъ, что онъ былъ запутанъ въ темныя дѣла, и на томъ все кончилось.

Ленци, который уменъ и тактиченъ, понялъ, что, поднявъ крикъ, онъ уподобится глиняному котлу, борющемуся прогнвъ чугунаго. Онъ занялся собираніемъ фактовъ, самымъ неопровержимымъ образомъ доказывающихъ честность его управленія. Вооружившись этими доказательствами онъ вернулся въ Петербургъ въ прошедшемъ году и просилъ приѣма у министра, чтобы убѣдить его въ своей невинности. Г. Гурьевъ уже былъ хорошо освѣдомленъ, но сказанное имъ Императрицѣ стѣсняло его; онъ не зналъ, какъ выпутаться, и чтобы избѣжать затрудненій упорно отказывался принять Ленци. Графъ Марковъ, напрасно употреблялъ всѣ усилія и признался Ленци, что ошибка сдѣланная министромъ, вредитъ ему, Ленци, больше всѣхъ винъ, если бы онъ за нимъ были. Однако Марковъ добился рода возмездія, и министръ назначилъ Ленци вице-губернаторомъ, но, продолжая отказывать ему въ приѣмѣ. Гурьевъ предоставилъ ему мѣсто тарнопольскаго вице-губернатора. Вы знаете, что это округъ Галиціи, уступленный Австріей Россіи по миру 1819 г.; но можетъ быть вамъ неизвѣстно, что Государь отпраздновалъ въ Австрію мѣсяць тому назадъ, и что такимъ образомъ Ленци снова выдвинулся впередъ, даже еще не получивъ мѣста. Онъ пріѣхалъ на мѣсяць въ Москву за деньгами, которыя ему должны, и я пріютилъ его; онъ просилъ меня дать ему рекомендацію къ вамъ, моя добрая, милая княжна, и я это сдѣлалъ съ условіемъ, что онъ никогда не сдѣлается назойливымъ (въ этомъ ручательство—его тактъ). Онъ отвезетъ вамъ мое письмо на Каменный Островъ, и только представится, а когда посѣтитъ васъ во дворцѣ, то попроситъ у васъ разрѣшенія рассказать вамъ о своемъ дѣлѣ и посовѣтоваться съ вами, такъ какъ стараясь добиться приѣма у Гурьева, онъ тѣмъ не менѣе сознаетъ, что можетъ быть такое стеченіе обстоятельствъ, при которыхъ лучше подождать. Онъ человекъ надежный и осторожный, слѣдовательно съ нимъ можно повидаться, а кромѣ того онъ будетъ говорить съ вами на такомъ чистомъ тосканскомъ нарѣчій какъ въ Сиенѣ.

Князь Борисъ проѣхалъ, не сказавъ ни съ кѣмъ ни слова. Я очень радъ этому, потому что г-жа де Нуазевиль предупредила меня, что не хочетъ никого слушать. Его любезнѣйшій сынъ не появляется: увидимъ, что онъ станетъ дѣлать, говоря по правдѣ, я увѣренъ, что онъ не покажется мнѣ, и это самое лучшее, что онъ можетъ сдѣлать. Весь скандалъ, конечно, обрушился бы на него, и можетъ быть, у него хватаетъ здраваго смысла сознавать это. Впрочемъ, будьте спокойны, не произойдетъ ничего непріятнаго ни въ какомъ случаѣ, и я съумѣю образумить его, не выходя изъ границъ. Когда маменькѣ

сообщаютъ о подобномъ намѣреніи, очевидно не собираются провести его въ исполненіе.

Княжна Туркестанова.

Каменный Островъ, 12 іюля, 1815 г.

Иностранныя газеты, прибывшія вчера, сообщаютъ, что капитуляція Парижа подписана Даву, и во время переговоровъ трехцвѣтный флагъ развѣвался надъ Тюилери. О королѣ ни слуху ни духу; правда, также ничего не говорятъ о Бонапарте, по словамъ предыдущихъ газетъ проживающемъ въ Мальмезонѣ. Все это довольно странно и туманно. Г. де Ноай освѣдомленъ не больше газетъ, но очень доволенъ капитуляціей Парижа, куда онъ боялся вторженія вооруженной силой. Такъ какъ его жена и дѣти тамъ, то его опасенія весьма естественны. Вчера все разъяснилось. Прибыль курьеръ отъ Государя изъ главной квартиры въ Нанси, выѣхавшій 23 Іюня стараго стilia. Капитуляція Парижа подписана Даву, оставшимся военнымъ министромъ и стоявшимъ во главѣ вооруженной силы. Капитуляція чисто военная, и еще нѣтъ и рѣчи о какомъ либо измѣненіи во внутреннемъ управленіи. Еще не говорятъ о Наполеонѣ, и неизвѣстно, гдѣ онъ находится. Король послалъ г. де Блака, прибывшаго въ Лондонъ; говорятъ также, что Таллейранъ добровольно отрекся отъ своихъ обязанностей. Это послѣднее извѣстіе есть также въ газетахъ. Повторяю вамъ его, чтобы сидя въ своемъ креслѣ, вы имѣли возможность размышлять о всѣхъ этихъ событіяхъ. Вы очень добры, что читаете правоученія сыновьямъ Генриха IV; мнѣ кажется, что дни при Иври и Кутра живѣе въ вашей и моей памяти, чѣмъ въ ихъ воспоминаніяхъ. Они, должно быть, думаютъ, что то были сказочныя времена. Король пытается извинить ихъ бездѣйствіе, мотивируя его; но не скоро имъ придется примириться съ общественнымъ мнѣніемъ. Какой герой молодой принцъ Оранскій! Будь я принцессой Уэльской, я бы непременно отправилась къ нему, чтобъ онъ женился на мнѣ и сидѣлъ по полугоду въ Голландіи. Спектакль у княгини Долгорукой былъ очень милъ; ея дочь играетъ чудесно; она красива, граціозна, очаровательна; дикція у нея прекрасная; единственный недостатокъ—что она немного вдается въ драматическій тонъ. Если вы знаете любовника, автора и слугу, вы найдете, что любя Оранжа, Люсинда едва осмѣливается признаться въ такомъ странномъ чувствѣ. Она его очень отличаетъ, но онъ продолжаетъ оставаться въ ея глазахъ слугой. Мнѣ кажется, что эта роль требуетъ больше достоинства чѣмъ нѣжности, а княгиня Салтыкова проявляетъ послѣдней больше, чѣмъ слѣдуетъ. Впрочемъ, ансамбль былъ очень хорошъ; Николай Долгорукій прекрасно исполнилъ роль

влюбленнаго; еще лучше игралъ въ пословицѣ. Невѣстка, молодая княгиня Долгорукая, сестра Гагарина, пикантная Мизетта, а мосье Бордо, игравшій Мондора въ комедіи и отца въ пословицѣ, настоящій актеръ. Видно, что онъ часто игралъ, потому что держитъ себя на сценѣ вполне свободно. Сцена не имѣетъ кулисъ, ихъ замѣняли ширмы съ массой цвѣтовъ; лампы за цвѣтами и у рампы давали прелестный свѣтъ. Насъ собралось человекъ шестьдесятъ въ небольшой комнатѣ, гдѣ было довольно жарко, но всѣ сидѣли прекрасно. Послѣ спектакля танцовали, и я уѣхала до ужина, чтобы не сидѣть поздно ночью. Г-жа Нессельроде пишетъ изъ Вѣны, что она видѣлась тамъ съ г. Марковымъ. Онъ вполне здоровъ, очень веселъ и любезенъ; говоря о его настроеніи, она подчеркиваетъ слова: *я вполне доволенъ имъ, онъ ни озлобленъ, ни мраченъ, хорошъ, вполне хорошъ*. Тѣмъ лучше, мнѣ грустно было бы слышать иное. Думаю что онъ проведетъ зиму въ Италіи. Гдѣ вы ее проведете, и гдѣ я? Гдѣ Богу будетъ угодно, милый Крестинъ и увидимся мы съ вами также, когда Ему будетъ угодно.

Вотъ маленькое прибавленіе 19 Іюля, изъ котораго вы узнаете положительныя новости, полученныя черезъ г. Блума. Дрались передъ сдачей Парижа, и даже сильно. 1 и 3 были кровавыя дѣла въ Версаль, Сень Клу, Мальмезонъ; послѣднія мѣстечки сильно пострадали. Высоты Бельвилля и Монмартра были заняты Груни, но искуснымъ маневромъ Цитера позиціи были взяты, и тогда заговорили о капитуляціи. Даву, командовавшій всей арміей, послалъ 3 депеши. 3-го условія были выработаны и 4 подписаны Даву. Французскія войска отступаютъ за Луару, но съ воинскими почестями и со всѣми боевыми запасами. Перемиріе касается только этой арміи, въ него не включены находящаяся на Югѣ Франціи, и здѣсь непріязненныя дѣйствія будутъ продолжаться, хотя союзники и вступятъ въ Парижъ. Бонапарте думалъ было принять титулъ генерала арміи Груни, имѣвшій нѣкоторыя преимущества, но ему было отказано. Говорятъ, что онъ уѣхалъ изъ Мальмезона съ двѣнадцатью хорошо нагруженными повозками и направился на Шартръ. Его сопровождаютъ Савари, Бертранъ и Лабедойеръ. Пока шли битвы 1 и 2 Іюля король находился въ Санли. Онъ долженъ былъ вернуться въ Парижъ 8. Союзныхъ государей также ожидаютъ; увѣряютъ, что они не желаютъ вмѣшиваться въ дѣла правительства, предоставляютъ все на волю Людовика XVIII. Увидимъ, что онъ станетъ дѣлать! Отставка Таллейрана—не правда; отставка Блака подтверждается. Герцогиня Ангулемская снова въ Бордо. Принцы слѣдуютъ за королемъ. Не права ли я была, говоря, что имъ бы только

разъѣзжать въ придворныхъ каретахъ. Фуше объявилъ себя роялистомъ и сталъ во главѣ партіи. Муниципальная жандармерія и національная гвардія—единственныя войска, остающіяся въ Парижѣ, подъ начальствомъ Удино. Все, что говорили о Макдональдѣ—неправда; одна изъ палатъ предлагала его въ генералиссимусы, но предложеніе было отвергнуто. Вотъ что я вамъ скажу въ заключеніе: изъ Гавра вышелъ американскій фрегатъ, за которымъ гнались два англійскихъ, но не могли настигнуть изъ за тумана. Что было на этомъ фрегатѣ? Не знаю. А какъ вы думаете?

